

Приходит время сожалений.
При полусвете фонарей,
при полумраке озарений
не узнавать учителей.

Так что-то движется меж нами,
живет, живет, отговорив,
и, побеждая временами,
зовет любовников своих.

И вся-то жизнь — биенье сердца,
и говор фраз, да плеск вины,
и ночь над лодочкою секса
по светлой речке тишины.

Простимся, позднее творенье
моих навязчивых щедрот,
побед унылое паренье
и углой нежности полет.

О Господи, что движет миром,
пока мы слабо говорим,
что движет образом немилым
и дышит обликом моим.

Затем, чтоб с темного газона
от унижительных утрат
сметать межвременные зерна
на победительный асфальт.

О, все приходит понемногу
и говорит — живи, живи.
Кружи, кружи передо мною
безумным навыком любви.

Свети на горестный посев,
фонарь сегодняшней печали,
и пожимай во тьме плечами
и сокрушайся обо всех.

февраль — март 1961